

Сергей Юрьевич, у вас нет ощущения, что все это было в другой жизни?

- В другой жизни? Нет. Жизнь одна. В другом государстве - вот важнейшее обстоятельство! Во внутренней жизни, конечно, тоже происходили перемены, но это дело такое деликатное...

- Я ни в коем случае не хочу переходить грань деликатности и лезть к вам в душу...

- Актерская жизнь публична. В конечном счете, настроение актера, энергия или ее отсутствие, намеренность, уныние - все отражается на сцене. Притворство невозможно, все видно... По характеру я не особенно разговорчив, помимо сцены, разговариваю немного. Общие беды, тревоги - таков фон нашей нынешней жизни, что об этом говорить. Но я понял - не сразу, не просто, - что есть, действительно есть внутренняя

В жаркой августовской Одессе Михаил Абрамович Швейцер снимал "Золотого тельца". Это было давно, с четверть века тому назад. Зиновий Гердт, Леонид Куравлев, Сергей Юрский... - вся Дерибасовская, конечно же, принимала участие в съемках, кто в массовке, кто зрителем и комментатором. В перерыве к очень серьезному Швейцеру и слегка усталому Юрскому в гриме Остапа Бендера протолкалась пожилая одесситка в сарафане и соломенной шляпке с эмалью в руках. В тазике были пирожки.

- Год назад в этот день, отравившись грибами, умер мой муж, - сказала она, - в память о нем я хочу вас угостить.

Режиссер рассеянно поблагодарил, артисты смело взяли по пирожку, а фотокорреспондент "Советского экрана", которому ситуация показалась трагикомической, преодолев отчаянный приступ смеха, запечатлел этот "рабочий момент".

...Мы сидели в гримерной театра имени Моссовета, только что кончился спектакль "Фома Опискин", в котором Сергей Юрский играет главную роль. Вспоминали Одессу, Швейцера, Остапа Бендера...

Неделя - 1995. - апр. (к 16) - 13 Сергей Юрский

жизнь, которая не полностью зависит от окружающих, от обстоятельств внешних. Не полностью. Человек связан еще и с чем-то иным, что в конечном счете определяет его состояние, да и саму жизнь.

...Настала длинная пауза. В нашем разговоре вообще часто возникали паузы. Не в актерском смысле ("актер умеет держать паузу", то есть держит зрителя в напряженном ожидании очередного поворота событий), а в каком-то искренне человеческом: мой собеседник хотел быть точным и вместе с тем не дать вырваться тому, что считал лишним делать всеобщим достоянием. Это давалось нелегко. Недавний юбилей - 60-летняя вежа - побудил к самоанализу, подведению итогов, и все-таки грань, которую он не позволял переступить посторонним, была прочной. Когда его недлинные монологи вплотную подходили к этой грани, наступала пауза, он продолжал свою мысль, но молча. Проникнуть в это молчание не представлялось возможным. И приходилось круто менять тему.

Мы заговорили об Эльдаре Рязанове, в 1961 году открывшем для кинематографа молодого ленинградского актера из театра Г.Товстоногова. Рязанов, искрящийся юмором, излучающий оптимизм, - благодарный зритель, готовый, как вспоминал Юрский, "смеяться над тем, чего еще нет, что еще только начинает проглядываться". Юрский вспоминал молодого Рязанова и, еще не оторвавшись от мыслей о связи внешних обстоятельств с внутренней жизнью, заговорил о том, какой горечью был проникнут монолог Рязанова в его недавней авторской телепрограмме.

- Он ведь жену потерял... Хотя уж почти год прошел, это не может не сказаться на мироощущении. Естественная печаль и общие беды... Все может быть смешным, кроме смерти, кроме войны.

Снова угрожающе нависла пауза, и я попыталась развить тему Эльдара Рязанова так, как намеревалась, - о комедийном, эксцентрическом таланте Сергея

Юрского, благодаря которому Эльдар Александрович когда-то выбрал его среди массы претендентов, отвергнув Олега Попова и других актеров, умеющих смешить народ, на роль "человека ниоткуда" в своем одноименном фильме. Сергей Юрьевич, кажется, обрадовался такому повороту беседы.

- Я вернулся к клоунаде, моему любимому жанру. Последние годы играю в основном в этом жанре. И в роли Фомы Опискина, как вы могли заметить, хоть на голову не хожу, но стараюсь наполнить рисунок эксцентрикой.

- А как внутреннее, душевное состояние сочетается с клоунской, эксцентрикой? Или этот жанр - сплошная актерская техника?

- Нет, наоборот. С помощью техники я выражаю свое душевное состояние. У меня совсем не мрачно внутри! Я же объяснил: зависимость от внешних обстоятельств

стихи Мандельштама, Пастернака... Сейчас в одиночку играю "Лес" Островского, вернулся к Булгакову, читаю стихи Хармса. У меня нет конкретных планов. Я бы хотел одного: найти возможность заставить зал смеяться. Мне кажется, что общение через смех в данное время самое плодотворное.

- Сейчас это туго идет... Даже по сегодняшнему спектаклю, в котором много мест, где можно от души посмеяться, чувствуется, что зал реагирует сдержанно.

- Очень трудно! Очень! А современные пьесы в это смысле совсем не дают материала. Приходится обращаться к классике...

Последнее время - если отвлекусь

стоялся в Большом зале консерватории.

Снимая грим, Сергей Юрьевич повернулся в профиль, приподнял подбородок. Его профиль напоминал сейчас характерный профиль Мейерхольда. И, как выяснилось, не только мне, потому что когда я сказала об этом, он без всякой иронии заметил, что ему уже прислали несколько пьес о Мейерхольде, но ни одна из них не привлекла Юрского. А жаль! Трагизм и эксцентрика артиста могли бы воплотиться в образе великого режиссера.

Гены артистизма, очевидно, передаются в династии Юрских: отец артиста был цирковым режиссером, дочь Дарья недавно стала актрисой МХАТа.

- Она с раннего детства стремилась к сцене. Ни я, ни мать на нее "не давили". Трудно молодым пробиваться... Всегда было трудно, а сейчас особенно. Но, вы знаете, возможностей выбора дорог в наши дни больше, чем раньше! Честно говоря, в перспективе для молодой актрисы во МХАТе я не очень верю. А работа у Дарьи есть. Правда, однообразная (как, впрочем, во многих случаях и у меня) - она, например, будет читать "Дневник Анны Франк" в Библиотеке иностранной литературы. В театре репетирует современную пьесу "Арена" - актерски сложную, многое

зависит от пластического мастерства, в данном случае не менее важного, чем текст. Учил ли я дочь, направлял? Да, но только в том случае, если ей самой хотелось. А училась она у Олега Табакова.

- Но вы для нее авторитет?

- Несомненно. И она для меня авторитет - как человек одаренный и разумный.

- Ваша жена, актриса Тенякова, недавно получила премию "Золотая маска". А есть еще актерская премия "Турандот"...

- Знаете, я плохо отношусь ко всей этой кавальерии с премиями, это становится искусственным дождем, который сыплется непредсказуемо. Правда, "Золотая маска" среди этих наград самая естественная. Но продолжить ее присуждение, сделать традиционным будет очень трудно. Присуждают "Золотую маску" сами актеры, то есть коллеги - коллегам, так что, помимо прочих сложностей (тут присутствуют зависть, ревность), главная в том, что у актеров мало возможностей смотреть друг друга. Как секретарь Союза театральных деятелей я знаю, что в этом году юри "Золотой маски", действительно, честно работало. В юри были авторитетные люди, и они добросовестно посмотрели все спектакли, выдвинутые на соискание "Маски". Удастся ли в дальнейшем так все организовать? Не уверен. Другие премии возникли по воле организаторов, что, конечно, неплохо, но при этом возникает путаница в критериях оценок.

- Наверно, многое тут зависит от спонсорства?

- Да, настали времена "золотого тельца". Но, я думаю, спонсоры со временем поутихнут, останутся меценаты, и, соответственно, определяться более высокие критерии оценок в нашем искусстве. А пока, по-моему, для театра и вообще для искусства проблема не столько в поиске средств - они найдутся, - а в том, чтобы выжить в нравственном отношении - не поддаться коммерциализации, не сдаться "золотому тельцу".

Беседу вела
Наталья КОЛЕСНИКОВА.
Фото Виктора АХЛОМОВА.

вовсе не полная, это только влияние.

Последние годы от ролей психологического плана меня вернули к явной эксцентрике. У меня же всегда была склонность к клоунаде. Но был период, когда я играл очень серьезные роли, в которых места всему этому не находилось.

- А не трудно ли - чисто физически - работать в эксцентрическом жанре? Вы не ощущаете возраст?

- Нет. Я, слава Богу, двигаюсь, не сижу на стуле весь спектакль. Пьесы Ионеску "Стулья", "Король умирает" (очень мрачная, но абсо-

“Главное - не сдаться золотому тельцу. Есть, действительно есть внутренняя жизнь, которая не полностью зависит от обстоятельств внешних.”

лютно эксцентрическая вещь) Кромелинка (его ставили в Национальном театре Брюсселя), французский фильм "Счастье" режиссера Сальватри с совершенно клоунской ролью профессора Шереметьева - все эти работы последних лет как бы вернули меня к любимому началу. Сейчас я играю серьезную роль (правда, вся картина по жанру эксцентрична) мэтра Ренэ в многосерийном фильме "Королева Марго". Дюма ведь лукав и психологически эксцентричен. Сняли уже больше половины из 18 серий, еще примерно на полгода работы.

- Вы ведь часто выходили на зарубежные сцены, экран?

- Да, этого было много. Сейчас нет. В 80-е годы я часто работал для эстрады. Читал Бунина, довольно мрачного Бабеля, печальные рассказы Евгения Попова,

ся от клоунады - я связан с музыкантами, и как-то, словно сами собой, эти связи разрастаются.

С Сергеем Станделером мне сейчас предстоит очень серьезная и сложная работа. Гайдновский квартет - длинный, из восьми частей - будет разбит апокрифическими текстами Евангелия. Эти тексты очень трудно решиться произнести... Актерство в данном случае недопустимо, и читать наизусть нельзя, это бестактно. Надо знать текст, но читать, опустив глаза. Очень ответственно. Так задумал эту вещь Гайдн, но она до сих пор не исполнялась, во всяком случае,

на нашей памяти. Мы предполагаем показать ее дважды. Перед этим была потрясающая для меня возможность посидеть внутри большого симфонического оркестра: исполнялся "Иван Грозный" Прокофьева под управлением Китаенко, а я читал тексты, написанные Сергеем Эйзенштейном. Концерты состоялись во Франкфурте-на-Майне и в Копенгагене. Успех был большой.

В Москве, в консерватории, сделали мы концерт с Крайневым: фортепиано и поэзия - Пастернак, Мандельштам, Бродский, Пушкин. С Кремером в Париже я читал по-французски Пушкина и Тургенева "Как хороши, как свежи были розы".

- Эстетски-элитарный жанр...
- Ну, что вы! Скорее камерный. Однако концерт с Крайневым со-